

Последующие события развивались просто. Обе семьи вели себя сдержанно, не устраивая пышных церемоний. Однако дата свадьбы оказалась символичной — она совпала с днём, когда Те Хань покинул столицу. Это событие тогда вызвало большой резонанс в городе. Когда Ван Чэнь узнал об этом, он был в отчаянии, считая, что Те Хань уехал из столицы, потому что ему было стыдно, и что он косвенно снова причинил сыну боль. Он сожалел до глубины души и всё больше отдалялся от Девы Сяо и Ван Юнхуэя.

На следующий день после свадьбы он отправил их в самый дальний угол своего поместья. Хотя перед свадьбой договорились о равном статусе, их жизнь больше напоминала жизнь наложницы. Девица Сяо пыталась протестовать, но Ван Чэнь сказал:

— Если будешь продолжать, я разведусь с тобой, и ты вернёшься в дом Сяо.

Девица Сяо сразу же сникла, больше не осмеливаясь устраивать скандалы. Она понимала, что с каждым днём её живот становился всё больше, и если её разведут, её судьба будет предрешена — она проведёт остаток жизни в монастыре. Её ещё больше разозлило то, что Ван Юнхуэй не посещал её ни разу, даже в первую ночь после свадьбы они не спали вместе. Думая о ребёнке, она всё больше тревожилась и пыталась заманить Ван Юнхуэя в постель, но он ссылался на занятость и не возвращался домой. Она не могла его увидеть, и тут случилось ещё одно событие.

Однажды, гуляя по саду, она увидела Ван Юнхуэя, разговаривающего с красивой девушкой. Она разозлилась и решила устроить сцену, ведь за её спиной была её сестра — наследная принцесса, а в будущем и императрица. Однако, спеша, она запуталась в подоле платья и упала, что привело к выкидышу.

Выкидыш сам по себе не был большой проблемой, но Ван Юнхуэй не мог с этим смириться. Они поженились всего две недели назад, а невеста уже потеряла ребёнка. Он помнил, что, если это было правдой, их контакт был единственным, и прошло всего две недели. Он не хотел её трогать, злился на себя за то, что позволил женщине его обмануть, и не заходил в её комнату. Теперь, когда случился выкидыш, он понял, что здесь что-то нечисто, и отправился к Ван Чэню.

Ван Чэнь, услышав это, взбесился. Его дом маркиза Чжэнъян явно принимали за дураков. Он пошёл в покои Девы Сяо и спросил врача о сроке беременности. Пожилой врач, будучи честным человеком, прямо сказал:

— Маркиз, этому ребёнку уже больше трёх месяцев. Но, к счастью, она молода, и если будет беречь себя, сможет снова забеременеть...

Не успел врач закончить, как у двери раздался звук разбитого стакана. Все обернулись и увидели служанку Девы Сяо, Хунси, которая осторожно собирала осколки, боясь гнева маркиза.

Ван Юнхуэй схватил Хунси:

— Говори правду, и я пощажу тебя. Иначе тебя отправят в армию и сделают полевой женой.

Хунси, которой было всего тринадцать, испугалась и сразу же упала на колени, дрожа, рассказала всю историю. Ван Чэнь был в ярости, а Ван Юнхуэй готов был убить. Оказалось, что в тот день в его вино подсыпали снотворное, и он потерял сознание. Его отвезли в гостиницу рядом с таверной, и когда он начал приходить в себя, Девица Сяо вошла в его комнату. Остальное они уже знали.

Дальнейшие события были просты. Девушка Сяо получила разводное письмо, и её вместе с приданым отправили обратно в дом советника. В тот же день в доме Сяо начался переполох. Новости быстро дошли до императора и наследного принца, и в тот же день был издан указ. Сяо Ванчэнь, как советник, устроивший обманный брак, был наказан годом домашнего ареста. Все чиновники из семьи Сяо были лишены годового жалования и понижены в должности. Все дочери были отправлены в монастырь на месяц, где должны были каяться перед Буддой и переписывать «Женские добродетели» десять раз в качестве назидания. Наследная принцесса, как старшая дочь семьи Сяо и будущая императрица, должна была первой понести наказание в храме предков. Женщины, оказавшиеся в монастыре, не любили Девушку Сяо, и вскоре она, ослабленная выкидышем, заболела и умерла. Неважно, была ли это правда, но она умерла, и на этом всё закончилось.

Наказание императора было суровым и косвенно подавило весь род Сяо. Некоторые из их планов были разрушены. Император, хоть и старый, не был глуп. Некоторые хотели использовать статус наследного принца для своих целей, но теперь это было невозможно. Те, кто поддерживал связи с семьёй Сяо, порвали их, а некоторые даже расторгли помолвки. Всё это вызвало большой переполох, но император наблюдал за этим, словно не замечая своего указа.

Наследный принц понимал, что его отец поступил правильно, и не обращал внимания на чувства своей принцессы. Их отношения никогда не были близкими, и теперь у него был повод проводить больше времени со своей любимой наложницей. У него было всего три жены, а остальных красавиц он раздарил. Его верность радовала императора, а его дружба с Те Ханем, несмотря на разницу в возрасте, была крепкой. Они вместе учились у старого князя Бинцзяня и выросли как братья. Когда Те Хань ушёл из армии, наследный принц долго сожалел об этом. Теперь он с удовольствием наблюдал за падением семьи Сяо.

После разгрома семьи Сяо Ван Юнхуэй понял, что его положение в столице стало шатким, и начал искать Те Ханя. Он считал, что, несмотря ни на что, они оба были сыновьями Ван Чэня, и кровь связывала их. Он хотел извиниться перед Те Ханем и уговорить его вернуться в столицу, чтобы семья могла воссоединиться. Он также чувствовал вину за то, что женился на Девушке Сяо, хоть и был обманут. Он хотел объяснить Те Ханю всё, чтобы ситуация не ухудшилась. Он искал его уже два года, и это было нелегко.

Те Хань слушал своих подчинённых, рассказывающих о событиях, произошедших после его отъезда из столицы. Он не мог не посмеяться над тем, как всё обернулось. Это было справедливо, но теперь он был далёк от этих дел. Он собирался жениться и начать новую жизнь вдали от столицы. Он решил оставить своих подчинённых, зная, что им некуда идти. Они были братьями, которых его дед подобрал много лет назад.

*

На следующее утро Сяо Юнь проснулся от разговоров. Он взглянул на наручные часы — было уже семь утра. Он начал привыкать к местному распорядку и наслаждался свежим воздухом, который был гораздо чище, чем в современном мире. Ему хотелось бы забрать сюда и сестру, но такая возможность, как у него, была редкой, и он сомневался, что она когда-нибудь её получит.

Повернувшись, он увидел, как маленький Те Дань пытается подползти к нему, бормоча:

... Па... Папа...

Сяо Юнь почувствовал, будто это сон. Ребёнок начал говорить, и так рано! Его уроки дали результат. Он с радостью взял малыша на руки и сказал:

— Сынок, скажи ещё раз, папа!

Те Дань, улыбнувшись, показал свои маленькие зубки и, немного запинаясь, произнёс:

... Па... Папа?

После небольшой паузы Сяо Юнь закричал:

— Папа Те Даня, твой сын начал говорить!

<http://bllate.org/book/16816/1564620>